

Том LIII	<i>Труды Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)</i>	1964
Том LII	<i>Известия Тихоокеанского научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО)</i>	

599.745 (265.2)

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ И ПРОМЫСЛЕ СИВУЧА В БЕРИНГОВОМ МОРЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ТИХОГО ОКЕАНА

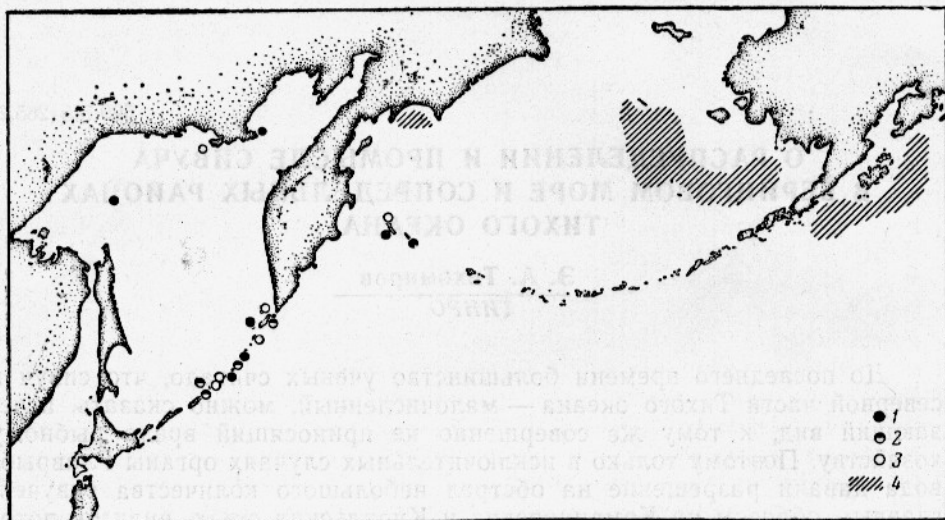
Э. А. Тихомиров
ТИНРО

До последнего времени большинство ученых считало, что сивуч в северной части Тихого океана — малочисленный, можно сказать, исчезающий вид, к тому же совершенно не приносящий вреда рыбному хозяйству. Поэтому только в исключительных случаях органы Главрыбвода давали разрешение на обстрел небольшого количества сивучей, главным образом на Командорских и Курильских о-вах, видимо, потому, что основными известными лежбищами считались лежбища на о-ве Ионы и Ямских о-вах в Охотском море, а также на Командорских о-вах. Численность сивучей в этих районах действительно невелика, а вред, приносимый сивучами, в первых двух районах ввиду незначительного количества промысловых рыб, невелик.

Исследования последних лет показали, что прежние данные о сивуче в настоящее время можно считать устаревшими. Прежде всего лежбища сивуча в водах Северной Пацифики далеко не ограничиваются вышеперечисленными районами. Экспедицией ТИНРО и ИОАН СССР по изучению китообразных в 1955—1956 гг. были обнаружены значительные лежбища на Курильских о-вах. По данным экспедиции ИОАН — ТИНРО [1], на Курильской гряде было обнаружено 23 береговых лежбища сивучей с общей численностью 15—17 тыс. голов. По сообщению А. Н. Белкина и Г. М. Косыгина (экспедиция по изучению морских котиков 1962 г.) на о-вах Анциферова, Среднева и скалах Каменные Ловушки численность сивучей несколько возросла. Видимо, с учетом молодых животных и зверей, находящихся на плаву, общую численность сивучей можно считать близкой к 20 тыс. голов.

По данным аэрофотосъемки лежбищ сивучей, проведенной институтом рыбных исследований (США) в 1953—1955 гг. и затем в 1956—1958 гг., численность сивучей на Североамериканском побережье Тихого океана достигает 170 тыс. голов (без западных Алеутских о-вов) [5]. В эту численность не входит значительный процент животных, находящихся на льду и на воде.

Поисковые работы автора в зал. Аляска в 1959 г. и Беринговом море в 1962 г. показали исключительно высокую численность сивуча в районе, расположенном между о-вами Прибылова и о-вом Св. Матвея и в Бристольском, а также в Олюторском заливах и северной части зал. Аляска (рисунок). Ориентировочная численность в этих районах составила не менее 30—40 тыс. голов, хотя можно предполагать, что сивучи, встречаемые в марте — мае в этих районах на плаву и на льду, составляют только часть популяции, обитающей на о-вах Алеутской гряды, побережье зал. Аляска и ряде других районов. Таким образом, общая численность сивучей в водах Северной Пацифики с учетом всех известных крупных и мелких лежбищ в Охотском, Японском и Беринговом морях и Тихом океане ориентировочно составляет около 250 тыс. голов.



Распределение сивучей в водах северной части Тихого океана:

1 — лежбище сивучей свыше 2000 голов; 2 — свыше 1000 голов; 3 — свыше 100 голов; 4 — скопления сивучей на льдах и на воде.

К настоящему времени биологические данные, собранные по сивучу, показывают, что в определенных районах сивуч является вредным животным. Наши наблюдения в Олюторском заливе и в районе о-ва Св. Матвея показали, что наибольшие скопления сивуча отмечаются в местах обитания сельди. Содержимое желудков добытых в этих районах сивучей без исключения составляла сельдь, причем у некоторых сивучей вес содержимого желудков составлял до 20 кг, а средний вес содержимого желудков 15 сивучей — свыше 10 кг. Вероятно, суточный рацион сивуча значительно выше. Нетрудно подсчитать, что ежедневно сивучи выедают в этих районах не менее 4—5 тыс ц сельди.

Рыбаки, добывающие в Беринговом море сельдь, жаловались на сивучей, мешающих лову. По их словам, у сивучей, видимо, выработался условный рефлекс на шум лебедки, выбирающей трал. При включении лебедки сивучи, находящиеся неподалеку от судна, подплывали к нему и занывивали в трал, где пожирали сельдь. Находящиеся снаружи звери прогрызали большие дыры в трале, пытаясь проникнуть в него. Очень часто при тралениях в трал попадало по несколько сивучей, иногда до 15.

По сообщению Н. Г. Королева, в Бристольском заливе значительные скопления сивучей наблюдались в районе лова краба. Часто сивучи

запутывались в крабовые сети и их поднимали. Вероятно, краб является объектом их питания.

Исследования Матисена показывают, что в питании сивучей большую роль играют лососи. Вероятно, разница в питании, полученная Матисеном и нами, объясняется тем, что исследования проводились в различных районах и в разное время года. Интересны также анкетные данные Международной палтусовой комиссии, которые показывают, что каждый из четырех палтусов оказывается поврежденным сивучами. Матисен проводит интересный расчет, исходя из общего веса популяции 150 тыс. голов сивучей, равного 123 679 тыс. фунтов, и суточной потребности в пище, равной 1/15 веса тела животного (рассчитана Шеффером [6] для котиков), общая годовая потребность популяции сивучей в пище составляет 1,35 млн. т. Исходя из этого, вся тихоокеанская популяция, исчисляемая приблизительно в 250 тыс. голов, потребляет в год 2,25 млн. т пищи, из которой значительная часть приходится на ценные виды рыб.

Таким образом, сивуча, безусловно, можно отнести к хищникам, вредящим рыбному хозяйству.

На береговых лежбищах, в тех местах, где сивучи образуют совместные залежки с котиками, между ними наблюдается конкуренция из-за лежбищных участков, причем сивучи зачастую становятся победителями, вытесняя котиков с лежбищных участков*. С. В. Маракон и Г. А. Нестеров [3], наблюдая за совместными лежбищами на Командорских о-вах, отмечали, что наибольший вред сивучи, численность которых достигает в этом районе 4 тыс. голов, приносят во время подхода самок котиков, когда «... сивучи лежат широкой полосой у самой воды, затрудняя маткам путь на лежбище», и в разгар гаремной жизни, когда при внезапном сходе сивучей в воду, они дают новорожденных «черненьких» котиков. Часто сивучи мешают нормальной гаремной жизни, заходя в гаремы и вызывая драки с секачами-котиками, во время которых также дают «черненьких».

Сивучи мешают нормальному проведению промысла. В указанных районах сивучи только мешают котикам, а на Курильских о-вах, где в последние годы началось восстановление ранее затухших лежбищ морских котиков, сивучи, довольно интенсивно размножающиеся, постепенно вытесняют котиков с их лежбищных участков. Так, на скале Хитрая (скалы Среднева), где по данным С. Д. Перелешина [1] было отмечено 800—900 котиков, в 1962 г. А. Н. Белкин и Г. М. Косыгин насчитали не более 150 котиков, приютившихся у самого уреза воды. Остальная часть острова была заполнена гаремами сивучей. Возможно, сивучи вытесняют котиков и на некоторых других Курильских о-вах, где лежбища котиков недавно начали образовываться и еще невелики по численности.

За последние годы нами были собраны интересные материалы, характеризующие сивуча, как саркофага — животного, пожирающего наряду со стайной рыбой теплокровных животных. Кроме С. П. Крашенинникова [2], который, основываясь на рассказах камчатских аборигенов, считал, что сивучи, кроме рыбы, питаются тюленями и морскими бобрами (калан), никто подобных высказываний в литературе не публиковал. В 1956 г. автор впервые обнаружил в желудке сивуча, добытого в Охотском море, съеденного белька акибы [4]. В 1959 г. у 6 из 9 добытых сивучей были обнаружены тюлени, в том числе взрослые. В 1962 г. в Беринговом море в районе совместных ледовых залежек тюленей и

* Мнения исследователей о взаимоотношении котиков и сивучей на береговых лежбищах до настоящего времени не сходятся. Данные статьи по этому вопросу остаются дискуссионными. (Прим. ред.).

сивучей было встречено около десятка молодых и взрослых тюленей со свежими следами ран от укусов. У двух животных были отгрызаны задние лапы, у одного вырван бок. Совершенно ясно, что эти травмы были нанесены сивучами, так как у двух сивучей были найдены в желудках остатки съеденных тюленей. Такое количество случаев на сравнительно небольшом материале нельзя отнести к случайным нападениям сивуча на тюленей. Ясно, что наряду с рыбой теплокровные в районах совместного обитания входят в постоянный рацион сивучей. Мощное развитие зубной системы, в особенности клыков, также служит подтверждением этому. В таком случае логично предположить, что сивучи в районах совместного обитания способны нападать также на котиков и каланов, в особенности при отсутствии других кормов.

Следовательно, во многих районах сивуч, не являясь ценным в промысловом отношении животным, наносит вред и поэтому необходимо резко сократить численность сивучей, а в ряде районов полностью их уничтожить.

На наш взгляд, численность сивуча целесообразно резко сократить, а в дальнейшем и совершенно выбить, произведя биологическую мелиорацию на совместных лежбищах с котиками на Командорских, Курильских о-вах и, возможно, на о-ве Тюленьем. В особенности это относится к Командорским о-вам, где сивучи представлены без исключения самцами-секачами и холостяками, т. е. эта группа, очевидно, является избытком стад. Общая численность сивучей на совместных лежбищах составляет не менее 7 тыс. голов. Не менее 1—2 тыс. голов в год, вероятно, можно будет добывать и на «чистых» лежбищах сивучей Курильских о-вов за счет избытка поголовья секачей и холостяков. В Олюторском районе и восточной части Берингова моря необходимо в ближайшее время резко сократить численность сивучей. Здесь можно добывать не менее 3—4 тыс. голов в год. Что касается лежбищ на о-ве Ионы и Ямских о-вах, а также других мелких лежбищах, то их можно объявить заповедными, только изредка отстреливать избыток секачей и холостяков.

Таким образом, общее количество сивучей, которых можно добывать на лежбищах, совместных с котиками, составит около 7 тыс., а вместе с сивучами на других лежбищах Курильских о-вов, а также берингово-морских — не менее 10 тыс. Этот промысел даст зверобойной промышленности дополнительно не менее 35—40 тыс. ц сырья — хоровины и мяса при среднем весе одного зверя в 3,5—4 ц. В дальнейшем, освободив лежбища котиков от сивучей и сократив их численность в Беринговом море, добычу можно планировать до 3 тыс. голов в год, или 10—12 тыс. ц сырья. Если учесть, что ежегодная добыча тюленей судами Дальневосточной зверобойной флотилии — 13—20 тыс. ц сырья (в хоровинах), то при промысле сивуча общая численность добычи сырья может возрасти уже в ближайшее время почти вдвое.

Учитывая, что в Беринговом море ледовые залежи сивуч образует с марта по май, промысел целесообразно вести с зверобойных шхун параллельно с добычей тюленей, применяя наряду с винтовками гарпунные ружья при отстреле зверя на воде, так как убитый на плаву он, как правило, тонет.

На островах промысел можно вести по окончании весеннего промысла тюленей с конца июля по октябрь, а в ряде районов и зимой. На совместных лежбищах котиков и сивучей последних необходимо вначале отогнать от котиков, а затем отстреливать из винтовок. Для меньшего отпугивания зверя к винтовкам хорошо иметь звукогасители. Добычу сивуча в районах совместных лежбищ необходимо вести обязательно под наблюдением работников ТИНРО и Госрыбвода. Учитывая, что до

настоящего времени сивуч является одним из наименее изученных видов, параллельно с промыслом необходимо начать подробное изучение этого вида с применением мечения для определения его запасов, распределения и миграции, воспроизводства, а также выяснение степени вреда, наносимого рыбным запасам и морским котикам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования последних лет показали, что ориентировочная численность сивуча в водах северной части Тихого океана составляет около 250 тыс. голов. В ряде районов сивуч наносит ущерб рыбным запасам, в частности, сельди, палтусам, лососям, а также крабу.

Общая годовая потребность в пище всей тихоокеанской популяции сивучей, исчисляемая приблизительно, составляет 2,25 млн. т, из которых значительная часть приходится на ценные виды рыб. Нередко сивуч портит орудия лова — тралы, сети, мешает промыслу.

В ряде районов на совместных с котиками береговых лежбищах сивуч конкурирует с котиками из-за лежбищных участков, это особенно заметно на лежбищах котиков, недавно начавших восстанавливаться.

Есть сведения о питании сивуча тюленями сем. *Pocidae*, из чего можно предположить, что в период голодания он способен также нападать на котиков и каланов. Все это позволяет считать, что во многих районах сивуч вреден и численность его необходимо сократить.

В тех же районах, где сивуч не вредит рыбному хозяйству, можно вести его рациональный промысел, выбывая излишки секачей и холостяков.

Лежбища сивучей на о-ве Ионы, Ямских о-вах следует объявить заповедными.

В ближайшие годы возможно добывать не менее 10 тыс. голов сивуча в год (до 40 тыс. ц сырья), а в дальнейшем до 3 тыс. голов (10—12 тыс. ц сырья).

ЛИТЕРАТУРА

1. Клумов С. К. Учет береговых лежбищ сивучей (*Eumetopias jubatus*) на Курильских островах и ориентировочное определение их численности. ДАН СССР. Т. 117, № 2, 1957.
2. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. 1, Спб Императ. Акад. наук, 1755.
3. Марakov С. В., Нестеров Г. А. О вреде, наносимом сивучами, находящимся на лежбище котикам. «Рыбное хозяйство» № 10, 1958.
4. Тихомиров Э. А. К вопросу о питании сивуча теплокровными животными. Известия ТИНРО. Т. XLVII, 1959.
5. Mathisen Ole A. Studies on Steller sea lion (*Eumetopias jubata*) in Alaska. Reprinted from Transactions of the Twenty—Fourth American Wildlife Conference, 1959.
6. Scheffer V. The food of the Alaska fur seal. Fish. and Wildlife Service U. S. Department of the Interior, 329, 1950.